

Когда эта система только формировалась, авторские отчисления были очень высокими, вплоть до 50%. Однако к тому времени, когда Линь Шу в последний раз обращал на это внимание, сборы за авторские права уже стали более унифицированными. На платформе «Свободный мир», которая позиционировала себя как крупнейшую в Азии платформу для торговли игровыми идеями, официальные отчисления составляли 10%, плюс 5% комиссии самой платформы, что позволяло создателям модулей получать 85% от общего дохода.

Не стоит недооценивать доходы: несмотря на то, что игровые дизайнеры брали небольшую роялти, при умножении на огромный объем транзакций сумма получалась значительной. По сравнению с нынешним рынком однопользовательских игр, с которым сталкивался Линь Шу, это было как небо и земля.

На данный момент у Линь Шу не было богатого бюджета. В штате, включавшем сценариста, дизайнера, программиста и так далее, числился только он сам. В ближайшее время не стоило ожидать притока новых сил, поэтому соизмерять свои желания с возможностями было для него крайне важно.

Когда победа не зависела от картинки, звука или ощущений от удара, оригинальные идеи становились ключевыми.

Вычислительные способности Линь Шу, естественно, были на высоте. Стратегическая сложность игры «Рагнарёк» была не слишком высока. Возможно, для десятилетнего ребенка она казалась немного трудной, но для Линь Шу это было легким делом, даже в бою с боссом.

Помогши Сюй Лянцы пройти босса, мальчик пришел в восторг. Сияя глазами, полными восхищения, он сказал:

— Линь Шу, ты такой сильный. У меня никогда не получалось пройти.

Линь Шу ответил:

— Тут все дело в ритме. Тебе нужно немного контролировать частоту атак и лечения. Держи здоровье в пределах от 20% до 90%. Если ниже 60% — используй малые карты лечения, если ниже 30% — большие. Применяй их вовремя, не будь жадным до урона. Ульты с пятью звездами — это удача, если выпадет — не повезло, просто начни заново. В любом случае, они появляются редко.

Сюй Лянцы слушал и почтительно кивал.

Линь Шу задумался и добавил:

— Кстати, ты плохо играешь в игры, потому что плохо учишься.

Глядя на него, Линь Шу вспомнил те ужасные оценки, которые Сюй Лянцы получил позже. Когда они заканчивали начальную школу, они договорились поступить в одну среднюю, но к выпуску из средней ни Линь Шу, ни Сюй Лянцы даже не вспоминали об этой теме — главной причиной было то, что разрыв в их успеваемости становился всё больше, и в итоге всем стало ясно, что они больше не смогут быть одноклассниками.

Отец Сюй Лянцы как-то отчитывал его за оценки и сказал:

— Не смей мне говорить о Линь Шу! Линь Шу играет в игры, и ты играешь в игры. Оба играете, а он каждый раз получает высокие баллы, а ты даже до тройки не дотягиваешь!

Тогда Сюй Лянцы еще возмущался, считая, что дело просто в уме Линь Шу. Но на самом деле Линь Шу думал, что Сюй Лянцы тоже не был глупым.

Даже играя в игры, Линь Шу никогда не забрасывал домашку и задачи. Кроме того, он никогда не сокращал время на чтение дополнительной литературы и научно-популярных книг. Сюй Лянцы же, играя, полностью погружался, забывая обо всем на свете.

В детстве Линь Шу был довольно замкнутым, и даже с друзьями детства у него не было желания выступать в роли няньки, контролируя их учебу и отдых. Он был типичным представителем принципа «заботись о своем дворе, не лезь на чужую крышу».

Фактически, даже после перерождения его характер не сильно изменился. Более того, поначалу он даже не вспомнил, что у него был близкий друг детства. Если бы Сюй Лянцы сам не объявился, Линь Шу, скорее всего, просто забыл бы о его существовании.

Но раз уж они встретились, и Линь Шу начал осознавать проблемы, которые раньше не замечал, он невольно бросил эту фразу.

Сюй Лянцы, услышав это, сразу же взорвался и возразил:

— Какое отношение игры имеют к учебе?!

Линь Шу же с серьезным видом ответил:

— Самое прямое. Скорее, чтобы хорошо играть, нужно хорошо учиться. — Он поднял палец, покачав им, чтобы привлечь внимание Сюй Лянцы. — Возьмем эту игру. Малая карта лечения восстанавливает 30% здоровья. У тебя 1 274 единиц здоровья, а сейчас 823. Скажи мне, можешь ли ты за секунду понять, нужно ли сейчас использовать малую карту лечения, и не переполнится ли шкала?

Сюй Лянцы долго считал на пальцах, пока у него в глазах не поплыли круги, а голова не закружилась.

Линь Шу похлопал его по плечу и сказал:

— Вот видишь, ты плохо играешь, потому что плохо знаешь математику.

После этого Линь Шу с достоинством отправился домой.

Когда он ушел, Сюй Лянцы еще какое-то время сидел в оцепенении, не в силах в уме подсчитать, будет ли $(1\,274 - 30\%)$ больше, чем 823. В конце концов, он не выдержал, взял ручку и черновик, и только тогда смог вычислить результат.

Неужели теперь ему каждый раз в бою с боссом придется держать под рукой ручку и бумагу для подсчета здоровья?! Сюй Лянцы с горем посмотрел на экран монитора и тяжело, как взрослый, вздохнул.

Линь Шу, успешно напутствовав приятеля, вернулся домой в приподнятом настроении.

Он потратил минут десять на домашнее задание, затем начал искать в интернете современные методы программирования. Найдя нужный софт, Линь Шу без выражения посмотрел на цену — почти тысяча юаней. Он заглянул в свой кошелек: там было всего сорок шесть юаней и пять цзяо.

Линь Шу вздохнул — он не ожидал, что первой проблемой после перерождения станут деньги. Но ничего не поделаешь, пришлось искать помощь снаружи.

Только он подошел к двери, как услышал, как кто-то открыл ключом входную дверь и вошел.

«Отец».

В каком-то смысле это слово, а также присутствие вошедшего мужчины вызывали у Линь Шу чувство тяжести, трудно выразимое словами. Оно было настолько сильным, что от одного вида человека у него перехватило дыхание.

Линь Цзиньхуа, заметив своего сына, который прятался за дверью и молча смотрел на него, внезапно распростер руки и произнес:

— Сяо Шу, иди сюда, дай папа обнимет!

В ответ Линь Шу захлопнул дверь у него перед носом.

Неожиданный поступок Линь Шу озадачил Линь Цзиньхуа, и он повернулся к жене:

— Что с Сяо Шу?

Лян Юэхуа, которая накануне услышала от Линь Шу такие слова, была в довольно сложном настроении. Услышав вопрос мужа, она ответила небрежно:

— Может, обиделся? Ты эти два дня только и делаешь, что на встречах, так занят?

Линь Цзиньхуа немного смутился, помолчал, а затем, извиняясь, улыбнулся:

— Да друзья позвали поужинать, мне неудобно было отказывать.

Лян Юэхуа сказала:

— Сегодня вечером никуда не ходи. И в ближайшие дни тоже... Вечно дома нет, что за образ жизни?

Линь Цзиньхуа в душе был недоволен, но не посмел возразить Лян Юэхуа и решил сменить тему:

— Я пойду посмотрю на Сяо Шу!

Он подошел к двери, постучал и окликнул:

— Сяо Шу? Сяо Шу?

Линь Шу не хотел с ним разговаривать.

Он вспомнил смерть матери, беспорядочные связи отца с женщинами, перемены в поведении Линь Цзиньхуа после женитьбы на мачехе... И, наконец, его трусость и побег от реальности, выбор смерти, который оставил Линь Шу одного перед лицом жестокой действительности, — эгоистичный и ненавистный поступок.

В то время, если бы не Цзюй Минфэн, Линь Шу трудно было представить, в кого он бы превратился в итоге.

Иногда он ненавидел Линь Цзиньхуа и думал: почему отцы других людей — это мужчины, на которых можно положиться, а его отец — трус, не способный нести ответственность?

Но это был вопрос без ответа, ведь человек не может выбрать свое происхождение.

И на самом деле у него не было права ненавидеть Линь Цзиньхуа, потому что, как бы этот человек ни поступал плохо с Лян Юэхуа, он очень любил своего сына. Хотя позже, по множеству причин, их споры становились все чаще, а противоречия — острее, но это было не потому, что Линь Цзиньхуа не любил Линь Шу, а просто потому, что он был таким человеком.

Что важнее в этом мире: сердце или поступки?

Для Линь Шу ответ был несомненен — поступки.

<http://bllate.org/book/16614/1519554>